

Долина Иосафатова.

(Изъ Шатобріяна.)

Мы подошли къ восточному углу стѣны города Іерусалима и вступили на Иосафатову долину. Она простирается отъ Севѣра къ Югу между горами Елеонскою и Морією. Кедрскій потокъ бѣжитъ по ея срединѣ — и бѣжитъ красноватыми водами только во время бурь или дождливыхъ веснъ; прочее время года онъ весь высыхаетъ.

Иосафатова долина въ Св. Писаніи еще называется долиною *Савы*, *Царскою* и *Мельхиседековою*. Въ сей-то Мельхиседековой долинѣ Царь Содомскій (*) встрѣшилъ Авраама и поздравилъ его побѣдоносцемъ надъ пятью Царями; — и на сей же самой равнинѣ послѣ Молохъ и Реельфегоръ были обоготворяемы. Въ послѣдствіи названа она Иосафатовою потому, что одинъ Царь сего имени повелѣлъ среди ея воздвигнуть себѣ гробницу.

(*) Или какъ стоитъ выше въ книгѣ Бытія глав. 14 ст. 18. Царь Салимскій. Перев.

Въ самомъ дѣлѣ видно, что это есть кладбище Иерусалимское: туть встрѣчаются памятники отдаленнѣйшей древности и новѣйшихъ временъ; Иудеи со всѣхъ четырехъ сторонъ свѣда приходятъ — умереть здѣсь и покупать за великое количество золота небольшой клочокъ земли у чужеземцевъ, дабы скрыть бранный прахъ свой на полѣ праотцевъ! Кедры — Соломономъ насажденные въ сей долину, тѣнь которую бросаетъ на нее храмъ, потокъ (*) ея пробѣгающій, печальныя пѣсни — здѣсь сочиненныя Давидомъ, вопль Иереміи — туть же раздававшійся: все это представляетъ Долину Иосафатову мѣстомъ печали и тишины могильной. Святейшій Иисусъ Христосъ, начиная свои страданія въ семъ пустынномъ мѣстѣ, посвя-

(*) Цедронъ значитъ по Еврейски черноша или печаль. И потому кажется не правильно производя названіе Кедрскаго потока отъ кедровъ; и ошибка происходитъ можетъ быть въ Греческомъ текстѣ Іоанна Евангелиста отъ омеги поставленной на мѣсто омикрона въ словѣ: *κέρδων* вмѣсто *кедрон*. Пр. Сочиниш.

тиль оное снова печали: сей неповинный Давидъ, дабы омытъ наши грѣхи, проливалъ слезы тамъ же, — гдѣ и виновный Давидъ оплакивалъ нѣкогда свои собственныя иреступленія. Едвали есть имя, — которое бы раждало въ воображеніи вдругъ столько прогашельныхъ и вмѣстѣ ужасныхъ мыслей, какъ имя Иосафатовой долины: она таинственна, — пошому что, по словамъ Іоила Пророка, на ней должны явиться нѣкогда всѣ смертные предъ страшный судъ. *Соберу вся языки, и сведу я на юдоль Иосафатову, и разсуждуся съ ними ту (*)*. И точно, говоритъ Отецъ Но (Nau): честь Іисуса Христа должна быть торжественно возвращена Ему на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оную похитили у Него съ такимъ поруганіемъ и оскорбленіемъ; Онъ разсудитъ людей правдою тамъ, гдѣ они осудили Его съ такою несправедливостію!.,

И виды долины Иосафатовой — суть пустынные виды: къ западу возвышаются мѣловые утесы — подпирая градскія го-

(*) Глав. 3. сш. 2-й.

пическія стѣны, изъ за коихъ чуть показывается Іерусалимъ; къ востоку окружающъ ее Елеонская гора и гора Соблазна (*mons offensionis*) — такъ названная по идолопоклонству Соломонову. Сѣи двѣ горы одна къ другой примыкающіяся почти совершенно голы, красноваты и мрачны; по грубымъ оныхъ скасамъ мелькаютъ тамъ и индѣ только черные и посохшіе виноградники, кустарники дикихъ оливъ, запущенныя поля поросшія иссопомъ, — часовни, божницы и мечети въ развалинахъ. Въ срединѣ долины находится мостъ изъ одной арки чрезъ оврагъ пошока Кедрскаго. Кладбищныя Іудеевъ камни подымающся въ видѣ остатковъ какого-нибудь разрушенія и продожаются по подгорью горы Соблазна до Арабскаго городка Силоана, хижины коего едва можно различить съ гробницами омовсюду его окружающими! На семь мертвенномъ пространствѣ замѣчательны три древнихъ памятника, — это гробы Захаріи, Іосафата и Авессалома.

Представивъ себѣ печальный Іерусалимъ, надъ коимъ и дымъ даже не вьшется

и отъ среди коего ни малѣйшій не изходитъ шумъ; посмотри́въ ни дикія горы, — гдѣ ни одного нѣтъ существа живаго, — на безпорядокъ всѣхъ гробовъ разбросанныхъ, разбитыхъ, полуоткрытыхъ; посмотри́въ, говорю, на все сѣе — всякой вообразить: что гласъ трубный — зовущій на судъ уже раздался, мертвые встають и потчасъ въ молчаніи соберутся на Иосафатову долину! —

Съ Франц. Ев. ѳ — ѣѣ.

Который часъ?

Ежели первый человѣкъ, сдѣлавшій сей вопросъ, былъ и празднолюбецъ; то можно думать по крайней мѣрѣ, — что онъ жилъ въ такой землѣ, гдѣ переставали уже быть праздными—и безъ сомнѣнія вѣрно знали употребленіе времени тогда, когда опредѣлили ему мѣру. Однакожь сколько потеряно часовъ непримѣтнымъ образомъ съ той минуты, какъ ихъ начали считать! Рука Крона бросаетъ ихъ въ решето, — и часто они всѣ сквозь оное

проходятъ. Щасливъ тотъ, — кто нѣсколько минутъ изъ оныхъ употребилъ на вспомошествованіе другу, на утѣшеніе несчастнаго и на содѣланіе хотя малѣйшаго добра! таковыя часы останутся въ рещетѣ; сими-то часами живутъ гораздо долѣе, нежели другими.

Греки научились у Египтянъ знать: *который часъ*. Но отъ кого научились Египтяне? Сіи слова теряются во мракѣ отдаленныхъ вѣковъ, — и на оныя не прежде умѣли отвѣчать нѣсколько удовлетворительнымъ образомъ, какъ за пять или шесть сотъ лѣтъ до нашего лѣтосчисленія; но и это еще число вѣковъ очень не вѣрно. Слѣдовательно много, весьма много пребывалось времени даже и на то, — чтобы рѣшительно отвѣчать на вопросъ: *который часъ*?

Анаксимандръ, говоритъ Плиній, былъ первый художникъ — сдѣлавшій солнечныя часы въ Греціи. Спустя нѣсколько вѣковъ сіи часы перешли въ Сицилію; а Валерій Мессала привезъ оныя въ Римъ изъ Капаны; во время же консульства Ци-

ііона Назики онѣ были замѣнены гидравлическими часами: вотъ сколько трудностей надобно было преодолѣть для того только что бы узнать *который часъ!*

Калифъ Ааронъ или Гарунъ-аль-Рашидъ прислалъ боевые часы Императору Карлу Великому, который не имѣлъ еще до того времени ни однихъ часовъ въ пространной своей Имперіи. Ночью часовые ходили по улицамъ для объявленія о текущемъ часѣ шѣмъ, кой спали. Теперь же не будящъ никого — и всякой имѣетъ свои часы; однакожь всегда спрашиваютъ *который часъ?*

Въ сихъ словахъ должна заключаться какая-то приятность, которая не можетъ происходить отъ одного желанія знать точно часъ, — и отвѣтъ на сей вопросъ самъ по себѣ былъ бы чрезвычайно простъ: ибо мы видимъ минута въ минуту нить, которая показываетъ ходъ человеческихъ открытій по сему предмету въ продолженіе величайшаго множества вѣковъ начиная отъ Египтянъ, получавшихъ оныя отъ Халдеевъ, Финикіянъ и Индійцевъ даже до сего мгновенія — въ которое

я говорю; но чтобы означить сіе мгновѣніе, не долженъ ли я еще сказать: *какой часъ?*

Я полагаю на вѣрное: что тотъ, кто освѣдомляется о настоящемъ часѣ, меньше бываетъ занятъ имъ — нежели шѣмъ, котораго ожидаетъ. Такое сближеніе двухъ различныхъ временъ производитъ другое сближеніе въ понятіяхъ: мы, размышляя больше о томъ — что хотимъ дѣлать чрезъ это лучше разсуждаемъ о томъ — что теперь дѣлаемъ. И такъ сей вопросъ: *какой часъ?* есть нѣкоторымъ образомъ причина дающая направленіе мыслямъ, движеніе жизни и дѣйствіе намѣреніямъ. Сколько такихъ людей, кои не зная ни того — что они думаютъ, ни того — что предпринимаютъ; потому только, что они не спрашиваютъ часто: *какой часъ?!*

Я увѣренъ что тотъ, который бы написалъ сіи слова надъ всѣми своими дверями и безпрестанно объ нихъ думалъ, не потерялъ бы ни одной минуты напрасно. Что бы больше дорожить временемъ, такъ надобно знать его мѣру; а узнавши

ее мы обыкновенно хотимъ заняться всѣмъ и даже упрекаемъ себя въ нерадѣніи, какъ въ какомъ нибудь преступленіи. Слѣдовательно сіи слова возбуждаютъ въ насъ жизнь, шакъ какъ удовольствіе производить любовь.

Сколько надобно остерегаться оп-цамъ и матерямъ семействъ или наставникамъ окруженнымъ дѣшми, — чтобы когда нибудь не позабыть важности всего вопроса! ибо каждая минута при первомъ возпиганіи производитъ новыя понятія, новыя заботы. Не надобно ни одного часа терять, ни употреблять одинакимъ образомъ; но всего чаще думаетъ: *который часъ?*

А вы, коимъ на нашемъ маломъ подлунномъ шарѣ, предназначено быть правителями государствъ! подумайте иногда и о томъ, что вы принуждены налагать ежегодно дань для вознагражденія издержекъ—необходимыхъ въ управленіи великимъ народомъ; попомъ изчисляйте дни и минуты труда у своихъ подвластныхъ,—и спрашивайте чаще: *который часъ?*

Старикъ и молодой человѣкъ дѣлають такъ же эоть вопросъ; но одинъ смотритъ въ будущее, другой наслаждается настоящимъ и оба имѣють къ тому причину: сїи слова *который часъ?* служатъ урокомъ для всякаго возраста.

Женщина, готовая сдаться на льстивыя — нѣжныя увѣренія развращителя, смотритъ на свои часы: стрѣлка показываетъ потъ самый часъ, въ который мужъ оказывалъ ей сердечную привязанность и нѣжное вниманіе — никогда не изглаждающіяся изъ памяти, — и она прогоняетъ отъ себя обольстителя. Супругъ! помни о часахъ висящихъ въ комнатѣ твоей супруги; когда нибудь сїи слова *который часъ?* очень будутъ къ спати, какъ прещіе лицо въ опасномъ свиданіи на единѣ.

Земледѣлецъ, оягченный усталостію, усматриваетъ издалека кровлю своего дома, — которая мало по малу открывается изъ за деревь его окружающихъ. Онъ думаетъ о своей женѣ, о своихъ дѣтихъ, о ихъ нестерпнѣи бѣжахъ къ нему на встрѣчу, — когда они въ вечеру услы-

шасть попошъ его лошадей или лай собаки; думаешь — и спрашиваетъ самъ себя *который часъ?* Онъ угадываетъ его по тѣни орѣшника, распущаго вдоль дороги, — и его силы возобновляются, его мужество одушевляется, земля не пропивится болѣе его усилію и текущій часъ для него сокращается ожидаемымъ.

Эпошъ согбенный старостію чело-вѣкъ, который опершись на свой костыль дрожащею рукою управляетъ нѣсколько сѣдыхъ волосъ взвѣянныхъ вѣтромъ на его почти погасшіе глаза, — эпошъ чело-вѣкъ былъ молодъ, живъ, разторопень и пригожъ. Эта женщина, которая проходитъ мимо его и которая дряхлостію своею походитъ на Парку, — эта женщина тысячу разъ была сравниваема съ Граціями. Сіе дитя, которое шакъ покойно спитъ на груди своей матери, будетъ нѣкогда сидѣть въ большихъ крѣслахъ, — положи ноги свои на подушку и склоня голову на грудь; будетъ смотрѣть на своихъ внушакъ точно шакъ, какъ мы теперь на него самого смотримъ. Произходящія внутри насъ измѣненія бывающъ

ощущительны только въ нѣкоторыя эпохи нашей жизни; но сѣи измѣненія идутъ одно за другимъ непрерывно такъ, — что мы не можемъ примѣнить ни какихъ промежутковъ между младенчествомъ, юностью, зрѣлымъ возрастомъ и старостію: каждый часъ жизни отмѣченъ однимъ шагомъ времени, — которое и въ сей малый промежутокъ внутри насъ созидаетъ, усовершенствуетъ, погашаетъ и разрушаетъ. Следовательно въ семъ отношеніи вопросы *что я былъ? что я теперь? что я буду?* могутъ заключаться въ одномъ: *какой часъ?*

Естьлибъ мы при совершеніи добраго дѣла смотрѣли на свои часы; то это бы часъ служилъ бы намъ прекраснымъ урокомъ для будущаго и приятнымъ воспоминаніемъ прошедшаго. Щастливъ тотъ, кто такимъ образомъ отмѣнитъ каждую минуточку часоваго круга, — и послѣ того можетъ самъ себя часто спрашивать *какой часъ?!*

Съ Франц. Григорій Эльмановичъ.
Смоленскъ.

Ь.) СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывки изъ Вольтеровой Трагедіи:

О Р Е С Т Ъ.

І.й

Дѣйствіе I, Явленіе 4.

*Клитемнестра (одна) послѣ свиданія съ
дочерьми своими.*

Видъ слезный, видъ моихъ любимыхъ
прежде чадъ!

Ты въ сердцѣ горестей мнѣ растворя-
ешь ядъ.

О бракъ, ужасный бракъ! безумно ослѣп-
ленье!

Твой мрачный жертвенникъ воздвигло пре-
ступленье,

Кровавый узелъ твой убійствомъ заклю-
чень,

Рукою фуріи свѣшильникъ твой возжень!

Съ блаженства мнимаго уже завѣса спала,—

И гнусность дѣлъ моихъ мнѣ ясно пока-
зала,

Колико слѣпъ Эгиспъ, щастливимъ чптя
себя:

Ахъ! былъ ли щастливъ кто, невинность
погубя?

Спокойства ложнаго личину онъ являетъ,
Боготрошнвый пиръ въ сей день угошв-
ляешъ, —

Въ сей день, день ужасомъ на вѣки омра-
ченъ. . . .

О естлибъ вѣдалъ онъ, сколь духъ мой
удрученъ,

Сколь горестны меня помятъ возпоми-
нанья,

Какія мрачныя преслѣдуютъ мечтанья!
Всю тягость чувствуя несносна бытїя,
Въ первые въ этотъ день всего спрашу-
ся я:

Страшуся здѣшнихъ стѣнъ, страшуся я
народа;

И даже собственна спрашитъ меня по-
рода;

Электра воплями мой робкій духъ му-
шитъ,

И сына мстителя мнѣ зрится грозный
видъ.

Ахъ, что съ неслыханной сей казнѣю
сравнишь, —
Коль кровь намъ собственна отравой
становится?
И вмѣсто чтобъ дѣшей любить, какъ
нѣжна мать,
Я черну ненависть должна лишь къ нимъ
питать, —
Не смѣя никогда изречь безъ содроганья
Любезнѣйши для всѣхъ, священнѣйши на-
званья. . .

Природа въ сердцѣ семъ была заглушена:
Я сына трепещу. . . . природа отмщена!

II й.

Дѣйствіе IV. Явлен. 4.

*Электра, хотѣющая убить своего брата,
почитая его самого убійцею Ореста.*

Разкаяваясь? мнѣ? Опчаяньемъ во-
дима

Коль я оставлена отъ всѣхъ, коль я го-
нима, —

Рука моя въ сей день вѣрнѣ дастъ
ударъ.

Придише, фуріи! вжигайше злобу жарь!

Придите, будьте вы моими божества-
ми! . . .

Давно сѣи мѣста, давно знакомы съ вами:
Дворецъ сей въ ужасахъ, въ злодѣйстві-
яхъ погразь;

Здѣсь стоны бѣдствія разносятся всякъ
часъ;

И ваши пропасши — несчастныхъ жертвъ
мученья.

Ничто предъ мрачнымъ симъ вертепомъ
преступленья! . . .

О чада мщенія! готовьте злобѣ брань
И слабую мою вооружише длань;

Идите съ смертію, да идетъ страхъ за
вами!

Блесните свѣточьми, издайте звукъ цѣ-
пями!

Орестъ, Агамемнонъ, Электра васъ зо-
вуть;

Богини ярости! вонмите мнѣ. . . Идушъ,
Идушъ, . . . я вижу ихъ и вижу не
робѣя;

Моихъ ширанновъ видъ спократно мнѣ
спрашите. . . .

(Увидя входящаго Ореста.)

Злодѣй идетъ сюда . . . его кровавый
слѣдъ

Полкъ фурій за собой въ глазахъ моихъ
ведетъ. —
Мнѣ адъ, мнѣ адъ его на жертву обре-
каетъ. . .

III-й.

Дѣйствіе V. Явленіе 8.

.
.
.
.

Памениъ.

Вѣщаютъ: посреди всеобщаго смятенья
Тамъ зримы фуріи—рачительницы мщенья,
Убійствомъ жаждущи, свирѣпостью дыша,
Не внимля жалобамъ, моленія глуша, —
Ихъ лица блѣдныя Ореста окружаютъ,
Зовутъ нещадну смерть, змѣями пома-
ваютъ.

И ф и з а.

День крови, ужаса! будь намъ блажен-
ства днемъ,
Окончи бѣдствія въ ошечествѣ моемъ!
Спаси, спаси нашъ родъ, боговъ отецъ
великій! . . .
Сестра! Пиладъ! увы! . . . какіе слышны
крики?

Э л е к т р а.

То наша мать.

П а м м е н ъ.

Она!

Клителнестра (внѣ зрѣлища.)

Мой сынъ остановись!

На что дерзаетъ ты? . . . здѣсь мать
твоя. . . . страшись!

Э л е к т р а.

Казнить Эгиста онъ. . . . карай, будь не-
преклоненъ!

Да будетъ судъ боговъ надъ извергомъ
исполненъ!

Отмети за смерть отца, за мать свою,
за насъ;

Смой кровью нашъ стыдъ, разрушь пре-
ступну связь. . . .

Рази!

Клителнестра (внѣ зрѣлища.)

Увы, мой сынъ! . . . докончи . . . уми-
раю. . . .

Я жизнь тебѣ дала . . . тобою смерть
вкушаю. . . .

П и л а д ъ.

О гнѣвъ судьбы!

И ф и з а.

О страхъ!

Э л е к т р а.

Неумолимый рокъ!

Кѣмъ матери моей наказанъ спалъ по-
рокъ?

О грозный день и часъ!

Явленіе 9 и послѣднее.

О р е с т ъ (выходитъ на театрѣ
въ изступленіи.)

Земля! пожри злодѣя!

Вы, тѣни злобныя Таншала и Ашрея,
Тѣнь матери моей! примите и меня! —
Во адъ послѣдую, во адъ за вами я. . . .
И памь, терзаемый лютейшими змѣями,
О преступленіяхъ дерзну спязаться съ
вами. . . .

Э л е к т р а.

Жестокій! что свершилъ?

О р е с т ъ.

Что буду я вѣщать?

Эгиспа мать моя спремилась защищать;
Я, чувствуя въ душѣ порывы мщенья
злостны,

Ему — и ей нанесъ удары смертоно-
сны.

Я видѣлъ, какъ она. . . . докончить ли? . . .
нѣшь силъ!

Э л е к т р а.

Возможно ли? Орестъ!

О р е с т ъ.

Нѣтъ, нѣтъ, не я то была:

Непоспешимая, ужаснѣйшая сила

На сердце матери мнѣ руку возносила ;

Она меня сюда изъ дальнихъ странъ
вела

И гнуснымъ мщенія орудьемъ избрала. . . .

Убийцами отца отъ стѣнъ сихъ отчуж-
денной ,

Убийствомъ матери я чуждъ всея все-
ленной ; —

Рабы и ближніе клануть поступокъ
злой. . . .

Невинность, дружба. . . . все утрачено
днесъ мной!

О солнце! нѣкогда отселѣ зракъ свой
ясный

Ты скрыло, чтобъ не зрѣшь Апреевъ пиръ
ужасный; —

Почтожь ты на меня, на градъ кровавый
зришь

И въ вѣчную насъ мглу еще не погру-
зишь?

Вы, власши грозныя, немилосерды боги!

Чѣмъ я навлекъ вашъ гнѣвъ? за что ко
мнѣ поль строги?

Отъ васъ я ужасомъ злодѣйства осквер-
ненъ,

Отъ васъ я кровію родившей обогрѣнъ; —
Куда сокрышь мнѣ? куда бѣжать? . . .

скажите
И новый слѣдъ злодѣйствъ убійцѣ пока-
жите? . . .

А! слышу явственно судьбу ко мнѣ гла-
голь:

Таврида! . . . тамъ меня ждетъ строгій
произволь;

Въ моемъ отчаяннѣ, въ шокѣ неимо-
вѣрной

Слѣшу повергнуться предъ жрицей разъ-
яренной,

Точащей въ жертву кровь безжалостнымъ
богамъ, —

Но кои уступить должны въ свирѣп-
ствѣ вамъ. . . .

Э л е к т р а.

Останься и моли, да гнѣвъ ихъ умяг-
чится.

П и л а д ѣ.

Доколѣ ярость ихъ къ тебѣ не прекра-
тится,

По всюду слѣдовать я буду за тобой, —
И дружба верна возметъ надъ строгаю
судьбой!

Съ Француз. Орестъ Соловь.

Минута уединенія.

Дуйте вѣтры, вѣтры бурные, —
Потрясайте стѣны храмины;
Тучи черныя носитесь
По лазури неба яснаго;
Разступися мать - сыра земля,
Погломи меня ты сираго:
Для меня отрады въ свѣтѣ нѣтъ, —
Нѣтъ ужъ болѣ друга милаго!

Содрогнися ты, священный прахъ —
Прахъ родительницы нѣжныя!
Воззови къ себѣ несчастнаго;
Ты разлей по мнѣ свой смертный хладъ,
Потуши меня палящій огонь —
Сожигающій всю внутренность:
Для меня отрады въ свѣтѣ нѣтъ, —
Нѣтъ ужъ болѣ друга милаго!
Богъ щедротъ — Богъ милосердія!
Ты читаешь въ сердцѣ горестномъ;

Ты одинъ свидѣтель слезъ моихъ —
Слезъ горючихъ, омывающихъ
Блѣдное лице — изсохшее!
Погаси моихъ свѣпильникъ дней:
Для меня опрады въ свѣтѣ нѣтъ, —
Нѣтъ ужъ болѣ друга милаго!

К. Х — лк — вѣ.

Къ младенцу.

Рѣзвись — любезное дитя,
Рѣзвись, играй и улыбайся;
Въ объятяхъ матернихъ цвѣтя,
Минушнымъ щастьемъ наслаждайся!
Играй младенецъ — ангель мой!
О, сколь завиденъ жребій твой!

Тебя ни что не огорчаетъ:
Одни игрушки предъ тобой;
Блескъ ложной славы не плѣняетъ,
Ты ей не жертвуешь собой;
Долины, лугъ, лѣса и горы
Твои манятъ къ себѣ лишь взоры.

Порхаешь мотылькомъ весной,
Цвѣтешь — какъ роза благовонна;
Забошь не знаешь за собой,

Тебя не знаетъ зависть злобна;
Ты чтешь друзьями всѣхъ людей —
Доволенъ участью своей.

Что есть на сердцѣ — не скрываешь,
Свободно въ слухъ всё говоришь;
Ты куклой — не людьми играешь,
Злословьемъ ближнихъ не язвишь;
Ты мнишь, что всѣ тебѣ подобны —
Всѣ такъ и просты, и не злобны.

Безъ горя, безъ обидъ другимъ
Находишь ты себѣ забавы, —
И въ утѣшеніе роднымъ
Твои невинны служатъ правы;
Ты чуждъ обмана, лести, зла;
Какъ ясный день — твой дѣла.

Цвѣти младенецъ розой нѣжной,
Подъ кровомъ матери, отца;
Любовью чистою, небесной
Ты привлекай къ себѣ сердца;
Рѣзвись — гремушкой забавляйся,
Роспи — блаженствомъ наслаждайся!

Ахъ! скоро, скоро вступишь въ свѣтъ;
Узнаешь злону, месть, коварство;
Прешедъ красу младенчихъ лѣтъ,
Увидишь свѣтскія мытарства;

Не рѣдко будешь слезы лишь
Узнавъ — что значитъ въ свѣтѣ жить!

• На мѣрь ты взглянешь — въ немъ
увидишь:

Какъ страсти царствуютъ вездѣ;
Ты взыщешь правды — ложь услышишь, —
А истинны прямой нигдѣ;
Достоинства — безъ награжденья,
Обиды сильныхъ — безъ отмщенья.

Ты не повѣришь самъ себѣ, —
Ипустишься въ пространство свѣта:
Но дѣль людскихъ вездѣ, вездѣ
Корысть и честолюбье — меча!
И развѣ гдѣ нибудь въ глуши
Ты встрѣпишь доброту души.

Завидую твоей я долѣ,
Малютка рѣзвый — милый мой!
Когдабъ въ моей то было волѣ,
Желалъ бы вѣкъ я бытьъ тобой!
Но какъ прошедшее ни чтимо, —
Оно для насъ невозвращимо!

Понамаревъ.

Подражаніе Петраркѣ.

Нельзя намъ вмѣстѣ жить съ щобою;
Прости, бездѣнная моя!
Пусть безъ тебя увяну я,
Какъ цвѣтъ отъ солнечнаго зною.

Напрасно съ утренняя зарёю,
Напрасно я сюда приду:
Тебя здѣсь больше не найду, —
И побреду домой съ тоскою. . .

Нѣтъ, прежде все облобызаю:
Быть можетъ куспикъ какъ нибудь
Здѣсь на твою склонился грудь —
На грудь, отъ коей я страдаю!

Когдабъ узнать мнѣ, гдѣ ступила
Въ послѣдній разъ нога твоя;
Молилъ бы Небо, чтобъ моя
Была тамъ нѣкогда могила.

А естлибъ искренней слезою
Еще ты мой почтила прахъ;
Тогдабъ и въ самыхъ небесахъ
Хвалился я моей судьбою! —

Райдаровскій.

Вонъ видишь шайку тамъ и франтовъ и
франшихъ,
Прелестницъ покупныхъ, забавницъ и шу-
шихъ.
Смотри — все движется: тамъ чепчики
бѣлѣютъ,
Тутъ блещетъ лакъ сапогъ, плапочки
тамъ алѣютъ,
Здѣсь пуговики горятъ; а тамъ вонъ —
вдалекѣ
Несѣтся молодецъ на борзомъ рысакѣ.
Иной идѣтъ сюда, другой назадъ пол-
пишся;
Тотъ ищетъ и спѣшитъ, а тотъ уставъ
садится;
Тотъ вѣется къ женщинамъ; а тотъ
поднявши носъ
На всѣхъ каурится сердитый будто
пѣсъ;
А этакъ вотъ барчукъ въ зелёномъ фра-
кѣ модномъ,
При славномъ разумѣ однимъ осламъ
лишь годномъ,
Желаетъ удивить Французскимъ языкомъ
И въ слухъ для всѣхъ кричитъ — какъ
онъ искусенъ въ нёмъ.

А потѣ надѣвъ очки переважно высту-
пають,

Какъ будто древности героя представ-
ляютъ;

Аэтомъ чванится, что онъ секретарёмъ, —
Ума ни капли нѣтъ, а судить обо всёмъ.

Смотри — шеренга дурь, какъ голуби
воркують,

Жеманятся, кричатъ, всѣхъ въ свѣтѣ
критикують:

Кокетство съ глупостью за ними въ
слѣдъ идѣтъ,

Безчинство подлѣ нихъ, а дерзость на-
перѣдъ.

А тамъ отрядъ повѣсь любовны ставятъ
сѣти;

Подальше старички дурачутся, какъ
дѣти, —

Смотри — одинъ изъ нихъ шесшдеся-
ти лѣтъ

И дряхль, и старъ, и глухъ, и ужъ какъ
лунъ весь сѣдъ —

Волочится за той, что видишь въ кра-
сной шали

Бѣжишь какъ рѣзва лань — и вѣтъ изъ
подъ вуали

Отраду льётъ въ сердца , кидая нѣжный
взоръ ;

Предъ ней всѣ Граціи, Богини, Нимфы —
взоръ !

На право обратись — гамъ издали несется:
То баринъ ничему, но громко лишь
смѣется.

А влѣво посмотри — вотъ спрогій нашъ
Плашонъ

Оставивъ логику спалъ рѣзвый Села-
донъ ;

Не о безсмертіи души теперъ чиняетъ,
Прелестницѣ любовь свою онъ изъясняетъ.
Сюдаже тащится и плакса Гераклишъ,
Съ нимъ обьруку идетъ насмѣшникъ Де-
мокритъ. —

Не правдали, что здѣсь всего примѣшны
можно ?

И разсудя о всемъ правдиво, осторожно
Мы можемъ межъ собой по дружески ска-
зать :

На что далеко намъ, чтобъ видить свѣтъ,
скакать ?

Свѣтъ эшотъ видень здѣсь во всей своей
нашурѣ,

Лишь въ уменьшительной ко щастію
фигурѣ.

Сравненье истинно, любезный мой
сосѣдъ:

Здѣсь мало умниковъ — почти совсѣмъ
ихъ нѣтъ, —

И въ мірѣ мудрено найти людей достой-
ныхъ,

Довольныхъ участію и жизнію спокой-
ныхъ ;

Здѣсь суется одинъ другаго перегнать, —
За чѣмъ? ты спросишь ихъ; чтобъ на-
передъ лишь спать; —

И въ мірѣ такъ одинъ толкаетъ внизъ
другова, —

Безумный умнаго, гордецъ и плутъ про-
слова,

Могущій слабого, богатый бѣдняка ;

И всякой дуется, всякъ хочетъ свысока

И жить, и дѣйствовать; всякъ хочетъ
быть властитель —

И мало каждому, что далъ имъ Вседер-
житель. —

Здѣсь гонится спремглавъ за дѣвушкой
нахаль,

Бузумно хвастаетъ безумный самохваль,

Спарикъ мечтаетъ быть любимымъ и
приятнымъ,

Безумный умникомъ, запачканный опрят-
нымъ, —

И всяка гадина попастъ мечтаетъ въ
знать; —

И въ мірѣ тоже есть, лишь стоить ра-
зобратъ:

За щасъемъ гоняся всѣ въ ономъ безъ
разбору;

Дуракъ Профессоромъ зовѣтся безъ зазору,
Болтушка скромникомъ, пройдоха про-
стакомъ,

Грабитель ближняго — и другомъ, и опцомъ;
Глупцы вельможами частенько въ немъ
бываютъ;

Злодѣя Ангеломъ нерѣдко называютъ! —

А истинно кто добръ, любезенъ и умѣнъ;
Тотъ въ свѣтѣ можетъ быть во вѣкъ
свой ни при чемъ.

А. Тюлькинъ.

Женидѣба нынѣшняго свѣта.

Женись-ко, братъ! — Нѣтъ, я люблю
жить холостымъ. —

Предмѣта что ли нѣтъ? сыщу тебѣ. —
Богъ съ нимъ! —

Авось полюбится! — Всякъ это напѣ-
ваетъ! —
Въ пятнадцать лѣтъ. — Такъ чтожь? —
Учена. — Пусть болтаеъ. —
Умна. — Ей вѣрно не къ лицу. — Кра-
савица. — Бѣда! . . . —
Изъ знатныхъ. . . — Съ свѣсю чай. —
Какое сердце! — Да! . . . —
Талантовъ сколько! — Вошь ужъ пущь-
то и взбѣшуся! —
Да денегъ тысячъ сто. . . — О, гдѣ она?
женюся!

Съ Франц. ф-й.

Эпиграмма.

Недавно отъ чего ты такъ задум-
чивъ былъ? —
Въ красавицу влюбился! —
А весель вдругъ потомъ? — Взаимность
получилъ. —
Теперь же что унылъ? — Вчера на ней
женился! —

Г. Лузановъ.

III. ХАРЬКОВСКІЯ ЗАПИСКИ.

Общество Благотворенія.

Въ бывшемъ 27-го Генваря сего года Собраніи Общества, между прочимъ по представленію нѣкоторыхъ Членовъ постановлено было: назначить особый Комитетъ для повѣрки книгъ и суммъ Общества, — и протоколъ его представить въ Совѣтъ, который обязанностію своею поспѣшитъ довести оный до всеобщаго свѣденія.

Итакъ 1817 года Генваря 29 дня избранный отъ Харьковского Общества Благотворенія особый Комитетъ для повѣрки книгъ и суммъ Общества, бывъ сего числа въ собраніи и разсмотрѣвъ представленные Правителемъ дѣлъ Общества приходные и расходные книги и суммы 1-ю вообще вступающую по Обществу ежегодную 2-ю по Институту, 3-ю Демидовскую для раздачи бѣднымъ, 4-ю капитальную Общества — и 5-ю частныхъ

капиталовъ, нашель: что за 1812-й, 1813 й и 1814 годы книги ведены были бывшими Казначеями Общества и Совѣтомъ въ вѣрности свидѣтельствваны; почему Комитетъ приступить къ повѣркѣ оныхъ не почиталь себя въ обязанности — тѣмъ болѣе, что за тѣ годы отправлены въ свое время по данной формѣ вѣдомости къ Г. управляющему Министерствомъ Полиціи; — за 1815-й же и 1816 годы хотя и найдено, что нѣкоторые мѣсяцы сочтены были Совѣтомъ и вѣдомости тому же Министерству доставлены, но какъ въ печеніе сихъ двухъ лѣтъ Общество не имѣло своего Казначея и должность сія исправляема была Правителемъ дѣлъ — который управляя вмѣстѣ и Институтномъ однимъ велъ всѣмъ суммамъ щеты и за неимѣніемъ въ наличности полного числа Членовъ Совѣта не могъ представить ихъ никуда для ревизіи, то по препорученію Общества разсмотрѣвъ всѣмъ суммамъ книги и здѣлавъ имъ обстоятельный щетъ открылъ слѣдующее:

I-e.

Въ 1815-мъ годѣ		Руб.	коп.
Остатки отъ 1814 года	ежегодной	25	
	капитальной	2990	31
Къ тому поступило :			
Отъ Членовъ, съ прежнею недоимкою	-	5673	53
Процентовъ за заемъ капитала	-	399	7 $\frac{1}{2}$
За пансіонеровъ въ Институтѣ	-	2879	50
Всей вообще капитальной	-	4096	27 $\frac{1}{2}$
Всего съ остатками		16,063	69

Изъ сего числа въ расходѣ :

За воспитанниковъ Общесва	-	1274	
На содержаніе Института	-	10,145	43
На вспоможеніе бѣднымъ	-	457	50
На починку дома Г-жи Зарудной, гдѣ помещался прежде Институтъ	-	1271	20
Воспитанникамъ въ награжденіе	-	238	30
Всего въ расходѣ		13,386	43

За тѣмъ осталось къ 1816 году на лицо	ежегодной	78	97 $\frac{1}{2}$
	капитальной	2598	28 $\frac{1}{2}$

II-e.

Въ 1816 годѣ.

а.

Ежегодной суммы:

Въ остаткѣ отъ 1815 года	-	78	97 $\frac{1}{2}$
Поступило отъ Членовъ, съ недоимкою	-	4060	60 $\frac{1}{2}$
Процентныхъ отъ займа капитала	-	180	

	Руб.	коп.
За пансіонерокъ въ Инспитутѣ -	6065	
За недоспапкомъ ежегодной суммы при- числено изъ капишальной -	3600	
Всего съ оспашкомъ -	13,984	58

Изъ сей суммы въ расходѣ:

За воспитанниковъ Общества -	663	75
На содержаніе Инспитута -	12,470	
На вспоможеніе бѣднымъ -	120	
На починку дома Г-жи Зарудной -	645	
Всего въ расходѣ -	13,898	75

За шѣмъ къ 1817 году оспашся на лицо 85 83

Ѳ.

Суммы Инспитута:

Оспашка ошъ 1815 года сосшояло -	8	
Изъ Совѣта выдано въ 1816 году -	12,470	
Всего въ приходѣ -	12,478	

Изъ сего числа вообще на содержаніе Инспитута и пансіонерокъ употреблено 12,441 19

За шѣмъ къ 1817 году оспашся - 36 81

Ѣ.

Сумма ошъ П. Г. Демидова для раздачи

бѣднымъ:

Въ 1816 году прислано -	300	
Выдано неимущимъ -	90	
Въ оспашкѣ -	210	

2.

Суммы капиталной на 1817 годъ состоятъ:

Въ теченіе 4-хъ лѣтъ употреблено въ ра-

зходъ за недоспашкомъ ежегодной - 11,729 25 $\frac{1}{2}$

Выдано воспитанницѣ при замужествѣ - 462 50

На лицо состоятъ - - - 705 3 $\frac{1}{2}$

Во взаимообразной раздачѣ:

Подъ ручный залогъ - - - 4000

В. Н. Каразину - - - 2000

М. А. Бедрягѣ - - - 1000

С. А. Левшину - - - 700

А. С. Эли - - - 4500

Вообще же всего капитала щитаются - 25,096 79

Д.

Частныхъ Капиталовъ :

Воспитанницы Демидовой Марьи Ружицкой 224 32

Воспитанницы Графа С. М. Каменскаго

Александры Филипповой - - 220

Е.

Недоимки на Членахъ числятся.

За 1812 годъ - - 325

— 1813 — - 800

— 1814 — - 775

— 1815 — - 2875

— 1816 — - 4300

И того всей недоимки - 9075

Ж

Черниговской суммы:

Въ тамошнемъ Приказѣ Общественнаго Призрѣ-
нiя находится капиталъ Обществу принадлежащаго ,
какъ значится по послѣднимъ вѣдомостямъ до 1-го
Августа 1816 года полученнымъ, всего на лицо 3000
руб.

Подлинный протоколъ подписали:

Членъ Общества Полковникъ Александръ
Щербининъ.

—— ——— Майоръ Иванъ Гиржевъ.

—— ——— Калитанъ Сергѣй Лев-
шинъ.

Въ такомъ видѣ предсѣдленъ Про-
токолъ въ бывшее засѣданiе Совѣща 6
Февраля сего года; тамъ опредѣлено до-
вести оный до общаго Членовъ свѣдѣнiя
чрезъ напечатанiе въ Украинскомъ Вѣсн-
никѣ.

Сверхъ сего, дабы еще болѣе удо-
стовѣрить членовъ въ успѣхахъ сего за-
веденiя и употребляемыхъ къ тому все-
возможныхъ мѣрахъ со стороны управ-
ляющихъ онымъ, Совѣщъ желалъ бы обра-
тить вниманiе всѣхъ благомыслящихъ на

разходъ на прим. въ 1816 году. Содержаніе всего Института или 20 онаго воспитанницъ стоить должно по шпашу 12,390 руб.; теперъ надобно присовокупить сюда 40 пансіонерокъ, коихъ содержаніе сколь бы ни было умѣренно — всё должно простираеться за 4000 руб. и слѣдовательно вся сумма расхода составитъ 16,390 руб. Но отъ экономическихъ распоряженій сія сумма не превышала 12,441 руб. включая въ то число и 40 пансіонерокъ, и жалованье служителямъ, и поправку вновь купленнаго дома, и перевозку въ оный изъ прежняго. *Слѣдовательно благотвореніе не разточено въ тунѣ.* — Остается еще прибавить здѣсь для свѣдѣнія Членовъ, что Августѣйшая ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢВНА благоволила ошаспливить сіе заведеніе своимъ вниманіемъ: „принявъ на Высокое Свое покровительство малолѣтнюю дѣвицу Блинову оставшуюся безъ призрѣнія послѣ смерти отца своего, служившаго Подпоручникомъ въ Галицкомъ пѣхотномъ полку, изъявила Высочайшую волю доставить Своимъ иждивеніемъ сред-

ства къ образованію означенной дѣвицы и соизволила назначить мѣстомъ для ея возпианія Инстишутъ учрежденный Харьковскимъ Обществомъ благопворенія.,, На требованіе, сколько стоить содержаніе пансіонерки въ годъ, Совѣтъ чрезъ своего Предсѣдателя донесъ о сей суммѣ — и употребить всѣ возможные средства, дабы оправдать довѣренность Всемилостивѣйшей Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ къ мѣсту благопвореніемъ и челоѣколюбіемъ основанному и содержимому.

IV. СМѢСЬ.

Одинъ отецъ, состарѣвшійся въ не-
безполезныхъ наблюденіяхъ надъ свѣтомъ,
спросилъ нѣкогда сына своего, — кото-
рый поздно возвращался домой: откуда
ты идешь? — Отъ одного изъ моихъ дру-
зей, папинька! гдѣ я приятно убиваль
время. — Ахъ, какъ ты щасливъ, мой
сынъ! что въ твои лѣта имѣешь уже нѣ-
сколько друзей; между тѣмъ какъ я дожи-
ваю шестой десятокъ надеждою только —
имѣть хоть бы одного друга! —

Странное сіе удивленіе отца удивило
и сына; онъ началъ разсматривать своихъ
друзей во всѣхъ поступкахъ ихъ, мнѣніяхъ,
обстоятельствахъ — и одинъ разъ возвра-
щаясь отъ нихъ домой обнялъ отца и
воскликнулъ: ахъ, какъ вы щасливы па-
пинька! что всю жизнь свою провели безъ
друзей — моимъ подобныхъ и не убивали
съ ними, какъ я, безцѣннаго времени!

Одной женщинѣ, которая была по своему уму и прелестямъ лучшимъ украшеніемъ общества, предложили здѣлать опредѣленіе: *что такое есть доброе сердце?* И она отвѣчала со всей невинностію прекрасной души своей: „доброе сердце есть то, которое всегда отверсто жалости, чувствительно къ дружбѣ; обиды его прогаютъ, — но оно всегда ихъ прощаетъ. Оно вѣчно передаетъ лишнее прощиву *должнаго*, — и всегда радуется больше когда сообщаетъ что нибудь другому, нежели когда само принимается.,” И это опредѣленіе сердца, сказалъ одинъ великій мудрецъ тутъ случившійся, совершенно показываетъ предмѣтъ — не называя его и опнимая всю возможность принять другій вмѣсто его!

Одинъ храбрый Офицеръ получилъ повелѣніе ийти въ атаку, — съ которой, очень сомнительно было, возвратится ли онъ назадъ. Всѣ его друзья сожалѣли о нёмъ, — и нѣкоторые изъ нихъ предложили ему разныя извиненія, кои предска-

живъ начальству могъ бы онъ не ходить на явную смерть.— *Нѣтъ*, господа, оповѣчалъ онъ; я не преклоненъ въ своемъ намѣреніи: ибо не послушавшись вашихъ совѣтовъ все могу еще спасти жизнь себѣ; а послушавшись—ни я, ни кто другой не спасетъ уже моей чести.

Привычка.

Я люблю уподобленія, сравненія и привыкъ почти всегда говорить примѣрами. На *примѣръ*, — увидѣвъ прекрасную, съ черными глазами, съ неподражаемой улыбкой дѣвушку — говорю ей: еслибы случилось мнѣ узнать милое, превосходное швореніе въ женской наружности — такое на *примѣръ*, какъ вы; то я бы влюбился. Въ разлукѣ бывъ съ милою, пишу къ ней: разлука съ дѣвушкой — такою на *примѣръ* какъ вы, наноситъ мнѣ едва преодолеваемую грусть. Упрекая въ молчаніи милую, я не говорю ни чего больше какъ: горестно не имѣть извѣстія ни какого, ни даже слуху объ

особѣ подобной на *приливрѣ* вамъ; и отъ сердца тоскующаго по ней я готовъ пенять, упрекать ей за молчаніе и проч. и проч. Не правда ли, что моя привычка можетъ очень служить моимъ пользамъ? Ибо какая дѣвушка прогнѣвается на меня за это на *приливрѣ*? Какой изъ нихъ волшебное самолюбіе не шепнеть чего нибудь на ухо, естълибъ ничего не говорило и сердце? И я уже всё въ обоихъ случаяхъ выигрываю.

Однакожь на *приливрѣ* не есть единственная моя привычка; *улодобленія* составляютъ также большую часть моихъ упражненій, при замѣчаніяхъ дѣлаемыхъ надъ людьми вообще или въ частности. По долгомъ наблюденіи на *приливрѣ* рѣшился я женщинъ *улодобить* артишокамъ: кто ихъ знаетъ, тошъ наслаждается и находить въ нихъ вкусъ — даже возмущается ими; а кто ихъ не понимаетъ, изъ того онѣ представляютъ такъ гошъ проказника и чудака — какъ изъ Микеша въ комедіи *Лебедянская ярмонка* артишоки. Далѣе — артишоки ведь безъ соусу ни куда въ самомъ дѣлѣ не годяш-

ся, — и въ составъ сего соуса входитъ многое: точно и для женщинъ всегда нужно *придавленіе* — на примѣръ душі, деньги, вещи, знатное родство, ловкость и таланты свѣтскіе; съ такимъ соусомъ аршишокъ есть — райская пища! Слыхаль я и то, будто *добрая душа, образованный какъ должно умъ, таланты быть украшеніемъ своего (какоебъ ни было оно) состоянія и участи, а больше всего нравственность и религія* также или еще гораздо лучше приправляютъ (извините выраженіе!) полъ прекрасный — и дѣлаютъ изъ него для мужчинъ небесное на земли блаженство; но эшопъ суппозитъ дошелъ ко мнѣ только по слуху, а самому — сколько я ни шляюсь по бѣлу свѣшу — ни гдѣ съ такимъ примѣромъ встрѣтиться не случилось. Правда и то, что свѣшъ ведь очень пространенъ; да и существа съ подобными качествами, не извѣстно по какому странному предубѣжденію, всегда изволятъ прячаться въ самую глушь неизвѣстности. Толи — пѣть дѣло существа перваго отдѣленія! гдѣ ихъ не видишь? Да кажется и слѣпому шрудно ихъ не чувствовашъ!

Но вотъ мое уподобленіе и другой половинѣ человѣческаго рода — мужчинъ на *примѣръ* я сравниваю съ орехомъ: нужны крѣккіе зубы, чтобъ его разкусить; прудись, прудись, прудись, — наконецъ хлопъ! . . . И чтоже? очень часто червь или гниль награда всѣхъ трудовъ! Не говорю, что бы не было хорошихъ между ними; но и путь мало увидѣшь, — надобно разжевать, надобно узнать его сладость, даже иногда и цѣлые по нужности бывають очень — очень горьки; даже естли уже это щастіе и удастся имѣть кому нибудь, то всё еще по одному нельзя судить о всѣхъ. Какаяжь пошребна осторожность вамъ, красавицы! при всей страсти вашей къ орехамъ, — чтобъ обманувшись гладкою наружностію не нажить себѣ или точащаго червя, или не-сносную гниль!

Обѣ половины человѣческаго рода, или супруговъ хвалящихся въ обществѣ своимъ семейнымъ щастіемъ, я уподобляю на *примѣръ* газетной похвалѣ книгъ: читаешь, читаешь! какъ красно написано! чего не выдуманно въ пользу сочиненія! —

Но развертываешь книгу, рассматриваешь внимательно, хладѣешь, спрашиваешь о цѣнѣ. . . . да и Богъ съ нею! —

А супруговъ несчастныхъ уподобляю на примѣръ. . . . на примѣръ. . . . ахъ, нѣтъ, — Милостивые Государи! извините: солгалъ и право до сихъ поръ еще не придумалъ даже съ чѣмъ бы и сравнить ихъ! Итакъ простите до времени. А между тѣмъ на щопъ сей послѣдней сшапи я носовѣшуюсь съ моей женою.

Ө. V.

Увѣдомленія.

По желанію Г. Н. С. С. остаточные деньги семь рублей сверхъ цѣны за Украинскій Вѣстникъ препровождены къ Прателю дѣлъ Общества Благошворенія Г. Ө. Квиткѣ, дабы оныя были записаны какъ приношеніе малолѣтней дѣвицы Антонины Николаевны Спремоуховой.

Точно такихъ же остаточныхъ два рубля препровождены туда же отъ имени П. М. О — цкаго.

Издатели съ прошедшею почтою получили отъ неизвѣстнаго изъ Полтавы печатные копію съ *Дворянскаго постановленія и проектъ объ учрежденіи въ Полтавѣ Дворянскаго Благотворительнаго для дѣвицъ Института*; но какъ въ пакетѣ не было ни какой бумаги — и Издателямъ не извѣстно, угодно ли Полтавскому Дворянскому Сословію извѣстить о семъ ихъ благотворительномъ и челоѡколюбивомъ намѣреніи публику: то присланныхъ бумагъ и не рѣшились они помѣстить въ своемъ Журналѣ. А коль скоро получаютъ согласіе на то отъ членовъ Полтавскаго Дворянскаго Сословія; то потчасъ съ удовольствіемъ и благодарностію сообщать оныя Публикѣ.

Издатели отъ многихъ особъ получивъ жалобы или на нескорое доставленіе книжекъ ихъ Журнала, или даже на недоставленіе ихъ совсѣмъ, — долгомъ поставляютъ извѣстить Гг. благоволившихъ подписаться: что Малороссійскій Почт-амтъ доставленіе ихъ книжекъ взялъ

совершенно на себя; а потому и просятъ въ случаѣ неполученія или опаздыванія относиться въ газетную экспедицію помянушаго Почтамта. Издателижъ съ своей стороны вѣрно выполняютъ обѣщаніе и выдаютъ всегда въ концѣ мѣсяца книжку, доставляя при томъ полное и точное число экземпляровъ для Гг. подписавшихся въ Слободско - Украинскую Губернскую почтовую коншору къ отправленію по почтѣ, какъ предписано изъ Почтамта, и имѣють въ полученіи онаго росписки.
